

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.24)''16''

**СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РУСЫ ПО ДАННЫМ ПИСЦОВОЙ
КНИГИ ШЕЛОНСКОЙ ПЯТИНЫ 1497 / 1498 ГОДА¹**

Б. И. Чибисов

РАН, Институт российской истории, г. Москва, Россия

В статье определяется состав населения Русы в конце XV в. Особое внимание уделяется анализу данных, содержащихся в новгородских писцовых книгах, летописях и актах. Отмечается, что Руса была крупнейшим пригородом Великого Новгорода и важнейшим центром солеварения. Экономический статус города привлекал население из Европы и различных регионов Руси. Жителями Русы были не только славяне, но и представители прибалтийско-финских этносов – карелов и води. Длительные политические взаимоотношения Новгородской земли и Литвы проявились в том, что в конце XV в. в Русе неоднократно встречаются мигранты из Великого княжества Литовского. Материальная культура Русы подтверждает тесные экономические связи населения города со странами Западной Европы. Есть основания считать, что Руса была полиэтничным поселением.

Ключевые слова: *Новгородская земля, Старая Русса, Шеонская пятина, Ливонский орден, межэтнические взаимоотношения, прибалтийско-финские народы, солеварение.*

Исследователи обоснованно отмечают многовековое присутствие в Новгородской земле различных неславянских этнических групп. Однако этнический состав городского населения Новгородской земли со стороны историков остается малоизученным. Крупнейшим пригородом и важнейшим центром солеварения Великого Новгорода была Руса (до начала XVI в. в источниках упоминается топоним *Руса*, в XVI–XVII вв. – *Старая Руса*, в XVIII–XIX вв. – *Старая Русса*). В связи с этим представляется интересным вопрос об этнической и региональной «однородности» проживавшего там населения.

Немногие авторы обращались к данной проблематике. Так, В. Н. Бернадский отметил, что «примечательной особенностью состава населения Русы является сравнительно большое число “чужаков”»: среди населения города названы новгородец, рязанец, ивангородец, несколько литвинов, карел и да-

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, в. н. с. Института российской истории РАН П. С. Стефанович.

же немчин»². Причину столь разнообразного населения Русы автор усмотрел в соляном промысле. В. Н. Бернадский считал, что отличием дворов в Русе было то, что в них могли совместно проживать не только родственники, но и «люди разных народностей». Выводы исследователя построены на полном доверии антропонимическим данным писцовой книги Шелонской пятины 7006 (1497 / 1498) г., в которой были записаны жители Русы с прозвищами *Новгородец, Литвин, Немчин, Корелянин*. Однако не все исследователи антропонимии писцовых книг склонны столь однозначно интерпретировать прозвища. В таком случае важно привлекать комплекс источников по истории Русы конца XV в.

Особое место в этом комплексе занимают писцовые книги Новгородской земли – кадастры, систематизированные по административно-территориальному принципу (т. е. по пятинам) и созданные с целью государственного учёта земельных владений, а также проживающего на них податного и неподатного населения. В 1497 / 1498 г. посад Русы был описан в составе писцовой книги Шелонской пятины Матвея Ивановича Валуева. Публикация этого описания Русы предпринималась неоднократно. Первоначально оно было издано в составе сохранившихся частей писцовой книги Шелонской пятины 1497 / 1498 г., при этом три листа не были атрибутированы издателями и были напечатаны в конце книги в рубрике «Отдельные листы»³. Несколько листов с описанием посада Русы были обнаружены и опубликованы А. А. Зиминим в 1959 г.⁴ Еще один лист из описания города был выявлен К. В. Барановым: им было предпринято новое полное издание описания Русы⁵. Наконец, в 2009 г. была осуществлена публикация всех известных писцовых и переписных книг Старой Руссы, созданных до конца XVII в.⁶

В конце XV в. посад Русы состоял из четырёх концов – Середки, Рогова, Песьего и Мининского. Описание Русы проведено по концам, а внутри каждого из концов – по категориям дворов: великокняжеских, владычных, монастырских, церковных и своеземческих. Иными словами, в основу описания положена владельческая принадлежность дворов. Согласно подсчетам писцов, на момент переписи в городе числилось 1133 двора и 3763 челове-

² Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961. С. 137. Bernadskii V. N., *Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV veke*, M., L., 1961, S. 137.

³ Новгородские писцовые книги. СПб., 1905. Т. 5. Стб. 192–214, 276–279. Novgorodskie pistsovyie knigi, SPb., 1905, T. 5, Stb. 192–214, 276–279.

⁴ Зимин А. А. Два отрывка из Новгородской писцовой книги конца XV в. // Исторический архив. 1959. № 1. С. 155–159.

Zimin A. A. *Dva otryvka iz Novgorodskoi pistsovoi knigi kontsa XV v.*, Istoricheskii arkhiv, 1959, № 1, S. 155–159.

⁵ Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 105–137. Pistsovyie knigi Novgorodskoi zemli, SPb., 1999, T. 1, S. 105–137.

⁶ Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. М., 2009. Pistsovyie i perepisnye knigi Staroy Russy kontsa XV–XVII vv., M., 2009.

ка⁷. У некоторых своеземцев, владевших дворами в Русе, были либо топонимические прозвища, либо топонимические уточнители, добавляемые к имени. Наиболее многочисленная группа прозвищ – *Рушане*: среди них в Роговом конце упоминаются *Васко Торжсков Рушанин*, *Еска Олидов Рушанин*, *Ондрейко Гаврилов Рушанин*, *Фомка Трухин Рушанин*. В Мининском конце записаны *Лучка Гарманов Рушанин*, *Сенка Аврамов Рушанин*, *Дмитр да Яким Игнатовы Рушане*, *Илейка Олешков сын Рушанин*. Некоторые *Рушане* не только владели дворами в Русе, но и постоянно проживали в этом городе. На это указывает то, что они были записаны как налогоплательщики в своих дворах: «В Рогове ж конце своеземцы. ...Ески Олидова Рушанина... во дворе сам Еско Олидов», «Ондрейка Гаврилова Рушанина... во дворе сам Ондрейко», «Сенки Аврамова Рушанина: во дворе сам Сенка»⁸.

Менее многочисленны своеземцы из Великого Новгорода, владевшие дворами в Русе. В писцовой книге указаны конкретные улицы, где проживали новгородские своеземцы: *Гридя Пятутин из Новагорода с Нутные улицы*, *Ивашко Морозов из Новагорода с Рогатицы*, *Федко Садовсак из Новагорода из Лукины улицы*⁹. Всего один своеемец жил в Ивангороде – *Ивашко Холонец из Ываня-города*¹⁰. Среди тяглых жителей Русы записан *Ивашко Рязанец*. Писцовая книга указывает на то, что он проживал во дворе не один: «во дворе Васко Шапкин, брат его Иевко, пасынок его Илейка да их суседи Ивашко Рязанец да Фомка»¹¹. То, что *Ивашко Рязанец* был соседом, может указывать на его переезд в Русу из Рязанской земли и последующее подселение во двор. Таким образом, среди жителей Русы и собственников недвижимости, носивших календарные имена в их славянской форме, были представители различных городов и регионов Русы.

Неславянские антропонимы фиксируются в каждом из концов Русы. Сохранившийся текст писцовой книги дает нам информацию о 12 носителях неславянских антропонимов на территории города, которые распределены по концам равномерно – по три на каждый из концов. Наибольшее число и разнообразие неславянских имён жителей Русы приходится на тяглые земли великого князя, которые до «сведения» бояр принадлежали последним.

Среди жителей исторического центра Русы – конца Середка – упоминаются *Ортемьянко Литвин*, *Гришка Корела* и *Офонаско Литвин*. В Роговом конце проживали *Ивашко Немчин*, *Михал Литвин* и *Михал Вошко*, в Песьем – *Тимошка Корела*, *Офонаско Вошко* и *Корелка*, в Мининском –

⁷ Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. С. 32.

Pistsovie i perepisnie knigi Staroy Russy kontsa XV–XVII vv., S. 32.

⁸ Там же. С. 11, 31.

Ibid., S. 11, 31.

⁹ Там же.

Ibidem.

¹⁰ Там же. С. 31.

Ibid., S. 31.

¹¹ Там же. С. 22.

Ibid., S. 22.

*Кипро Вошко, Кондратко Вошко и Михал Литвин*¹². При малом количестве выявленных в Русе носителей неславянских антропонимов можно сказать, что между предполагаемыми представителями одного этноса или культуры нет коренного разброса по концам города или разным владельцам земли. *Кореляне* и *Вошки* занимали в основном дворы в самых заселенных концах (Песьем и Мининском), а владельцами их земель были преимущественно монастыри и церкви. *Литвины* и *Немчин* обитали главным образом в наименее заселенных концах (Рогов и Середка), но на землях великого князя – бывших боярских. Интересно, что носитель прозвища *Немчин* проживал на великокняжеской земле по соседству с диаконом церкви пророка Илии *Еской*, а также являлся полноценным налогоплательщиком. Учитывая столь малое количество «неславын», сложно говорить о твердой статистике, но определенные тенденции прослеживаются.

Одна из этнических групп в Русе – прибалто-финны. В первую очередь это носители прозвища *Вошко* (т. е. *вожанин*). Такое значение прозвища следует не только из его бытования в Водской пятине. В грамоте архиепископа Макария от 1534 г. говорится о языческих традициях «въ Чюди, и въ Ижере, и въ Вошкехъ». Архиепископ Феодосий написал в 1548 г. аналогичную грамоту «въ Чудь, и въ Ижеру, и въ Вошки»¹³. Таким образом, *Вошки* были представителями прибалтийско-финского этноса – води. К прибалто-финнам могли относиться и *Кореляне*, чье прозвище связано с этнонимом *Корелянин*¹⁴.

Существует точка зрения, согласно которой прозвище *Корелянин* имело территориальный, а не этнический оттенок¹⁵. Строгое разделение территориального и этнического значения здесь вряд ли обоснованно. Видимо, *Корелянин* – это адаптированное в древнерусском языке оригинальное этническое название *Karjalaine*¹⁶. В писцовых книгах и актах встречаются носители прозвища *Корелянин*, имеющие исключительно календар-

¹² Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. С. 4, 5, 8, 12, 16–18, 22, 23, 26.

Pistovye i perepisnye knigi Staroy Russy kontsa XV–XVII vv., S. 4, 5, 8, 12, 16–18, 22, 23, 26.

¹³ Дополнения к актам историческим. СПб., 1846. Т. 1. Стб. 29, 57.

Dopolneniya k aktam istoricheskim, SPb., 1846, T. 1, Stb. 29, 57.

¹⁴ *Кюрушнова И. А.* Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб., 2010. С. 247.

Kyurshunova I. A., *Slovar' nekalendarnikh lichnikh imen, prozvishch i famil'nikh prozvanii Severo-Zapadnoi Rusi XV–XVII vv.*, SPb., 2010, S. 247.

¹⁵ См.: *Попов А. И.* Следы времён минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л., 1981.

Popov A. I., *Sledy vremen minuvshih: Iz istorii geograficheskikh nazvanii Leningradskoi, Pskovskoi i Novgorodskoi oblastei*, L., 1981.

¹⁶ *Соболев А. И.* Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 50.

Sobolev A. I., *Karel'skoe nasledie v toponimii Yugo-Vostochnogo Obonezhya*, Voprosi onomastiki, 2015, № 1 (18), S. 50.

ные имена в славянской форме. Есть единственный случай, когда *Корелянин* имел календарное имя в прибалтийско-финской форме – это *Олфуй Юрьев Корелянин*. *Олфуй* в 50–60-х гг. XV в. владел землей в «Корельской земли, промежю пятью родъ корельскихъ детеи»¹⁷. К какому именно роду относился *Олфуй* – неизвестно, но, очевидно, он был карелом. Важно также отметить, что Корельский уезд Водской пятины имел значительный антропонимический и топонимический пласт прибалтийско-финского происхождения, что свидетельствует об освоении данной территории карелами. Об этом же говорят данные археологических исследований Корельской земли и Корельского уезда в период XI–XV вв.¹⁸ Всё это позволяет видеть в *Корелянах* не только мигрантов из Корельского уезда, но и представителей прибалтийско-финского этноса – карелов.

В описании Русы встречается великокняжеский двор, «что был борисоглебский Корельского ряду». В рядах сосредоточивались непашенные люди, занятые промыслами, ремеслом и торговлей. Проживая на земле какого-либо землевладельца, они платили ему «позем», видимо, за пользование землей¹⁹. В Русе позем выплачивался как в денежной форме, так и в «размерах» соли. Возможно, Корельский ряд объединял проживавших в Русе *Корелян*. Известно, что Корельский уезд отличался обилием диких зверей, меха которых представляли ценность для продажи и обмена. Благоприятным естественным условием Корельского уезда было наличие доступной озерной и болотной железной руды²⁰. Солеварение в Русе не могло обойтись без железных пренов, остатки которых представляют собой типичные для Русы археологические находки²¹. Поселением карельских кузнецов была *Сандалакша* Кирьяжского погоста. Известны карельские топонимы, образованные от слова *roudu* «железо»: *Ровдужский* погост, деревня *Равдолакша в Железной Лахте (lahti* «залив») Кирьяжского погоста. Итак, есть основания считать, что карелы занимались в Русе промыслами и торговлей.

¹⁷ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (далее – ГВНП). М., 1949. С. 299.

Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova (GVNP), M., 1949, S. 299.

¹⁸ *Кочкуркина С. И.* Карельские земли в XII–XV вв. // Прибалтийско-финские народы России. М., 2003. С. 168–172; *Сакса А. И.* Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб., 2010.

Kochkurkina S. I., Karel'skie zemli v XII–XV vv., Pribaltiysko-finskie narody Rossii, M., 2003, S. 168–172; Saksa A. I., Drevnyaya Kareliya v kontse I – nachale II tysyacheletiya A. D., Proiskhozhdenie, istoriya i kul'tura naseleniya letopisnoi Karel'skoi zemli, SPb., 2010.

¹⁹ Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начало XVI в. Л., 1971. С. 118.

Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii, Vtoraya polovina XV – nachalo XVI v., L., 1971, S. 118.

²⁰ *Гадзяцкий С. С.* Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск, 1941. С. 8.

Gadzyatskiy S. S., Karely i Kareliya v novgorodskoe vremya, Petrozavodsk, 1941, S. 8.

²¹ *Торопова Е. В.* Очень старая Старая Русса // Родина. 2012. № 9. С. 51.

Toropova E. V., Ochen' staraya Staraya Russa, Rodina, 2012, № 9, S. 51.

Ивашко Немчин являлся единственным носителем «европейского» прозвища в Русе. А. Н. Шаламова на основе источников XI–XVII вв. показала, что прозвище *Немчин* могло указывать на европейцев немецкого, датского или шведского происхождения. К аналогичному выводу пришла И. А. Кюршунова, изучив комплекс писцовых материалов XV–XVII вв.²² В данной связи интересен сюжет, отраженный в тексте Симеоновской летописи. Зимой 1490 г. в Москву приехал Андрей, брат великой княгини Софии, в сопровождении великокняжеских послов и различных европейских мастеров. В числе последних был некий *Олберт (Альберт) Немчин*, о котором сказано, что он приехал из Любека²³. Таким образом, прозвище *Немчин* могло указывать на европейца.

Предположительно, жители с прозвищем *Литвин* были мигрантами из Великого княжества Литовского, на что косвенно указывает антропоним²⁴. Присутствие в Русе *Литвинов* может быть объяснено как социально-экономическими, так и политическими причинами. В мае–июне 1471 г. Новгород составил проект договора с Казимиром IV, где говорится о предоставлении Казимиру 10 варниц в Русе. Этот факт свидетельствует о существовании экономических интересов Литвы в Русе. Можно предполагать наличие соответствующей социальной базы – литовских мигрантов – для ведения торгово-ремесленной деятельности в новгородском пригороде. Примечательно, что Казимир IV был обязан «блюсти *новгородця* какъ и своего брата *литвина*» в том случае, если новгородец вступал на территории Литвы в судебные разбирательства²⁵. Скорее всего, понятия *новгородец* и *литвин* выступают в этом случае как обозначение государственного подданства.

Такого рода переговоры новгородских властей с Казимиром IV вовсе не были новшеством. Дело в том, что Великий Новгород периодически использовал практику кормлений, причем для управления пригородами приглашались князья из Великого княжества Литовского и русских земель. Сюжет, связанный с кормлениями князей в Руссе, важен для понимания истории населения этого города.

События, связанные с Русой, отразились в ряде летописных текстов. Во-первых, это Новгородская первая летопись младшего извода, Новгородская четвертая летопись и Софийская первая летопись старшего извода – в них сохранился новгородский свод начала XV в. Также в двух последних

²² Шаламова А. Н. Немчин // Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1986. С. 179; Кюршунова И. А. Указ. соч. С. 372.

Shalamova A. N., *Nemchin*, Slovar' russkogo yazika XI–XVII vv., М., 1986, S. 179; Kyurshunova I. A., Op. cit., S. 372.

²³ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 2007. Т. 18. С. 273.

Polnoe sobranie russkikh letopisei (PSRL), М., 2007, Т. 18, S. 273.

²⁴ Кюршунова И. А. Указ. соч. С. 306.

Kyurshunova I. A., Op. cit., S. 306.

²⁵ ГВНП. С. 131.

GVNP, S. 131.

летописях содержится Новгородско-Софийский свод 1448 г.²⁶ Во-вторых, важны местные летописи, такие, как западнорусская летопись Авраамки, а также Псковская первая и третья летопись²⁷. Совпадение оригинала псковских летописей доходит до 1481 г., а их протограф относится ко времени до 40-х гг. XV в.

Известно, что в 1383 г. в Новгород прибыл пинский князь Патрикий Наримантович. Новгородцы дали ему в управление Ореховый городок (Орешек), Корельский городок (Корелу), половину Копорья и Лужское село. После конфликта Патрикия Наримантовича с жителями Орехового и Корельского городков в 1384 г. новгородцы «отъяша у князя те города, а даша ему Русу и Ладогу»²⁸. Однако во время конфликта Великого Новгорода с князем Дмитрием Ивановичем Патрикий находился в Копорье²⁹.

В 1404 г. смоленский князь Юрий Святославич вместе с сыном Федором и вяземскими князьями – Симеоном и Владимиром Мстиславичами – бежали в Новгород. Новгородцы дали Юрию в кормление большое число городов – их насчитывается 13, включая Русу. Юрий оставался новгородским служилым князем недолго – он уехал в Москву в 1406 г., получив в кормление от великого князя Торжок³⁰.

Александр Васильевич Черторыйский, князь из рода Гедиминовичей, прибыл в Великий Новгород в 1447 г., где пребывал до 1455 г. В 1455 г. псковский посадник Стефан Аристович и сопровождавшие его бояре отправились «бити челом князю Александру Черторизскому, в Роусу, о княжении» в Пскове³¹. Из текста неясно, входила ли Руса в состав кормлений литовского князя.

В ноябре 1458 г. новгородцы передали в кормление Русу, Ладогу, Орешек, Корелу, Ям и половину Копорья князю Юрию Лугвеневичу (Семёновичу). Кормление продолжалось меньше года: в августе 1459 г. Юрий Семёнович уехал в Литву³².

²⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее – НПЛ). М., 2000; ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч. 1; ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1.

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego isvodov (NPL), M., 2000; PSRL, M., 2000, T. 4, Ch. 1; PSRL, M., 2000, T. 6, Vyp. 1.

²⁷ ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16; ПСРЛ. Т. 5. М., 2003. Вып. 1: Псковские летописи; ПСРЛ. М., 2003. Т. 5. Вып. 2: Псковские летописи.

PSRL, SPb., 1889, T. 16; PSRL, M., 2003, T. 5, Vyp. 2: Pskovskie letopisi.

²⁸ НПЛ. С. 379.

NPL, S. 379.

²⁹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 345; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 487.

PSRL, T. 4, Ch. 1, S. 345; PSRL, T. 6, Vyp. 1, Stb. 487.

³⁰ Там же. Стб. 530.

Ibid., Stb. 530.

³¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 141.

PSRL, T. 5, Vyp. 2, S. 141.

³² ПСРЛ. Т. 16. Стб. 198.

PSRL, T. 16, Stb. 198.

Лаконичны известия псковского летописания о Михаиле Олельковиче. Киевский князь прибыл в Великий Новгород 8 ноября 1470 г.³³ Кормление Михаила Олельковича также продлилось недолго: уже 15 марта князь уехал в Киев. По пути им была разграблена Руса с округой: Михаил «оброки вся пограби силою»³⁴.

О том, что литовские князья приезжали на кормление в сопровождении знати и воинов, говорят различные сюжеты. В 1412 г. из Новгорода уехал князь Лугвений Ольгердович и «наместники свои сведе съ пригородовъ Новгородчкыхъ»³⁵. В 1459 г. князь Юрий Семёнович уехал в Литву вместе «съ своею княгинею и своими бояры»³⁶. В феврале 1461 г. из псковского кормления в Литву отправился князь Александр Черторыйский в сопровождении «двора его кованой рати боевых людеи 300 человекъ, oprичь кошовыхъ»³⁷. В ноябре 1470 г. в Великий Новгород прибыл Михаил Олелькович, с ним «на похвалоу людеи много силно»³⁸.

Итак, с последней четверти XIV в. Руса несколько раз в течение непродолжительного времени находилась в управлении приглашенных литовских кормленщиков. Летописные свидетельства говорят о том, что литовские князья приезжали в Новгородскую землю вместе со своими войсками и представителями знати, из числа которых, видимо, могли назначаться наместники в новгородские пригороды. Это создавало условия для этнокультурных контактов населения Новгородской земли и подданных Великого княжества Литовского. Такого рода контакты могли носить временный характер в силу периодичности и непродолжительности литовских кормлений.

Некоторые подробности истории населения Русы освещают археологические источники. Материалы исследований Старорусской археологической экспедиции показывают, что XV в. был временем экономического расцвета Русы. Вещевой комплекс этого пригорода в целом демонстрирует единство с материальной культурой других пригородов Великого Новгорода, за исключением специфичного для Русы набора предметов, связанного с солеваренным производством³⁹. Жители активно занимались ремеслами и

³³ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 172.

PSRL, T. 5, Vyp. 2, S. 172.

³⁴ Там же. С. 175.

Ibid., S. 175.

³⁵ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 160.

PSRL, T. 16, Stb. 160.

³⁶ Там же. Стб. 200.

Ibid. Stb. 200.

³⁷ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 58.

PSRL, T. 5, Vyp. 1, S. 58.

³⁸ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 172.

PSRL, T. 5, Vyp. 2, S. 172.

³⁹ *Торопова Е. В.* Указ. соч. С. 51.

Toropova E. V., Op. cit. S. 51.

участвовали в торговле с Ганзой. О международных торговых сделках говорит целый ряд находок. Так, владелец одной из усадеб в конце Середка (Пятницкий раскоп) участвовал в торговых операциях, о чем свидетельствует коллекция фрагментов импортного текстиля и товарные пломбы из Европы (возможно, из Фландрии)⁴⁰.

Западноевропейские товарные пломбы в Русе весьма многочисленны – таковых насчитываются десятки⁴¹. Среди интересных находок, иллюстрирующих экономические связи населения Русы с Западом, – чаша первой половины XII в. и кожаная туфля западноевропейского покроя XV в.⁴² Не исключено, что чаша попала в Русу через Готланд. Несмотря на то что археологами изучена малая часть всей площади древнего города, материальная культура Русы подтверждает тесные экономические связи населения города со странами Запада. Безусловно, такие связи не могли существовать в отрыве от межэтнических контактов.

Таким образом, факты истории Русы позволяют сделать несколько выводов. В писцовой книге отмечены жители и владельцы дворов из различных регионов Руси – Великого Новгорода, Ивангорода, Рязани, Корельского уезда и, возможно, водских погостов. Следовательно, среди жителей Русы могли встречаться не только славяне, но и представители прибалтийско-финских этносов.

Длительные политические взаимоотношения Новгородской земли и Литвы проявились в том, что в конце XV в. в Русе неоднократно встречаются мигранты из Великого княжества Литовского, вошедшие в состав тяглого населения города. Появление в Русе переселенцев из «немецких» областей также неслучайно. Здесь важны экономический и географический факторы. Некоторые горожане, проживавшие в Русе, активно занимались торговлей с Ганзой. В географическом отношении Шелонская пятина на

⁴⁰ Торопова Е. В., Самойлов К. Г., Торопов С. Е. Археологические исследования в Старой Руссе // Вестник РГНФ. 2011. № 1. С. 163.

Toropova E. V., Samoilov K. G., Toropov S. E., *Arheologicheskie issledovaniya v Staroi Russe*, Vestnik RGNF, 2011, № 1, S. 163.

⁴¹ Колосницын П. П. Отчет об археологических исследованиях на Курортном IV раскопе в г. Старая Русса в 2014 г. Великий Новгород, 2015. С. 11; Торопова Е. В. Отчет об исследованиях на Пятницком раскопе в г. Старая Русса в 2014 г. Великий Новгород, 2015. Т. 1. С. 8.

Kolosnitsyn P. P., *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh na Kurortnom IV raskope v g. Staraya Russa v 2014 g.*, Velikiy Novgorod, 2015, S. 11; Toropova E. V., *Otchet ob issledovaniyakh na Pyatnitskom raskope v g. Staraya Russa v 2014 g.*, Velikiy Novgorod, 2015, T. 1, S. 8.

⁴² Торопова Е. В. Западноевропейская чаша XII в. из раскопок в Старой Руссе // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 73. Т. 1. С. 111–113; Она же. Отчет об исследованиях на Пятницком раскопе в г. Старая Русса в 2014 г. С. 3.

Toropova E. V., *Zapadnoevropeyskaya chasha XII v. iz raskopok v Staroi Russe*, Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013, № 73, T. 1, S. 111–113; Toropova E. V., *Otchet ob issledovaniyakh na Pyatnitskom raskope v g. Staraya Russa v 2014 g.*, S. 3.

северо-западе (в нижнем течении реки Наровы) граничила с Ливонским Орденом, что создавало условия для торговли и миграции.

Могло быть несколько факторов внутренней и внешней миграции населения на территорию Русы. Во-первых, наличие крупного центра солеварения и близость более мелких ремесленных центров давали возможность систематического заработка. Во-вторых, через Русу шла проторенная дорога, соединявшая северо-запад Новгородской земли и Северо-Восточную Русь. Руса имела прямые связи между важнейшими городами⁴³. В-третьих, Старорусский уезд был благоприятен в плане повинностей, поскольку уровень таковых был ниже именно на великокняжеских землях. Присутствие большинства носителей неславянских имен и прозвищ именно на великокняжеских землях вписывается в контекст развития Старорусского уезда: так, число дворов здесь увеличилось на 12, 2 % именно на оброчных землях, в то время как на прочих землях прироста не наблюдалось⁴⁴. Таким образом, есть все основания считать, что Руса, крупный торговый центр Новгородской земли, была полиэтничным поселением..

Список литературы:

1. *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л.: АН СССР, 1961. – 395 с.
2. *Гадзяцкий С. С.* Карелы и Карелия в Новгородское время. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1941. – 200 с.
3. *Голубцов И. А.* Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII вв. и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. 1950. № 20. С. 271–302.
4. *Кочуркина С. И.* Карельские земли в XII–XV вв. // Прибалтийско-финские народы России. М.: Наука, 2003. С. 168–172.
5. *Кюришнова И. А.* Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – 672 с.
6. *Попов А. И.* Следы времён минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л.: Наука, 1981. – 206 с.
7. *Сакса А. И.* Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб.: Нестор-История, 2010. – 423 с.

⁴³ *Голубцов И. А.* Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII вв. и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. 1950. № 20. С. 272.

Golubtsov I. A., Puti soobchsheniya v bivshikh zemlyakh Novgoroda Velikogo v XVI – XVII vv. i otrazhenie ikh na russkoi karte seredini XVII veka, Voprosy geografii, 1950, № 20, S. 272.

⁴⁴ *Аграрная история Северо-Запада России...* С. 124.

Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii... S. 124.

8. *Соболев А. И.* Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 47–68.
9. *Торопова Е. В.* Западноевропейская чаша XII в. из раскопок в Старой Руссе // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 73. Т. 1. С. 111–113.
10. *Торопова Е. В.* Очень старая Старая Русса // Родина. 2012. № 9. С. 48–51.
11. *Торопова Е. В., Самойлов К. Г., Торопов С. Е.* Археологические исследования в Старой Руссе // Вестник РГНФ. 2011. № 1. С. 155–166.
12. *Шаламова А. Н.* Немчин // Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1986. Вып. 11. С. 179.

**THE COMPOSITION OF THE POPULATION IN RUSA
ACCORDING TO CADASTRES OF THE SHELONSKAYA
PYATINA IN 1497 / 1498**

B. I. Chibisov

The Russian Academy of Sciences, The Institute of Russian History, *Moscow, Russia*

The article examines the composition of the population of Rusa at the end of the XV century. Special attention is paid to the analysis of the Novgorodian cadastres, chronicles and formal notes. It is noted that Rusa was the greatest city of the Novgorodian Land and the most important center of salt-working. The economic status of the city attracted people from Europe and the different regions of Russia. Citizens of Rusa were not only Slavs, but also representatives of the Baltic and Finnish ethnic groups – Karelians and Vod. Long-term political relationship between Novgorodian Land and Lithuania appeared that at the end of the XV century in Rusa migrants from the Grand Principality of Lithuania were found repeatedly. Material culture of Rus confirms close economic connections of the population of the city with Western Europe. There is reason to assume that Rusa was a multiethnic settlement.

Keywords: *The Novgorodian Land, Staraya Russa, The Livonian Order, interethnic relation, The Baltic-Finnish nations, salt-working*

Об авторе:

ЧИБИСОВ Борис Игоревич – аспирант, Институт российской истории, РАН, (Россия, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19), e-mail: borischibisov@yandex.ru

About the author:

CHIBISOV Boris Igorevich – The Postgraduate Student, The Institute of Russian History, The Russian Academy of Sciences, (117036, Russia, Moscow, Dmitry Ulyanov Str., 19), e-mail: borischibisov@yandex.ru

References:

- Bernadskiy V. N., *Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV veke*, M., L., AN SSSR, 1961.
- Gadzyatskiy S. S., *Karely i Kareliya v novgorodskoe vremya*, Petrozavodsk, Gosizdat Karelo-Finskoi SSR, 1941.
- Golubtsov I. A., *Puti soobchsheniya v bivshikh zemlyakh Novgoroda Velikogo v XVI–XVII vv. i otrazhenie ikh na russkoi karte seredini XVII veka*, *Voprosy geografii*, 1950, № 20, S. 271–302.
- Kochkurkina S. I., *Karel'skie zemli v XII–XV vv.*, *Pribaltiysko-finskie narodi Rossii*, M., Nauka, 2003, S. 168–172.
- Kyurshunova I. A., *Slovar' nekalendarnikh lichnikh imen, prozvizhch i famil'nikh prozvanii Severo-Zapadnoi Rusi XV–XVII vv.*, SPb., Dmitry Bulanin, 2010.
- Popov A. I., *Sledi vremen minuvshikh: Iz istorii geograficheskikh nazvanii Leningradskoi, Pskovskoi i Novgorodskoi oblasti*, L., Nauka, 1981.
- Saksa A. I., *Drevnyaya Kareliya v kontse I – nachale II tysyacheletiya A. D. Proiskhozhdenie, istoriya i kul'tura naseleniya letopisnoi Karel'skoi zemli*, SPb., Nestor-Istoriya, 2010.
- Shalamova A. N., *Nemchin*, *Slovar' russkogo yazika XI – XVII vv.*, M., Nauka, 1986, Vyp. 11, S. 179.
- Sobolev A. I., *Karel'skoe nasledie v toponimii Yugo-Vostochnogo Obonezhya*, *Voprosi onomastiki*, 2015, № 1 (18), S. 47–68.
- Toropova E. V., *Ochen' staraya Staraya Russa*, *Rodina*, 2012, № 9, S. 48–51.
- Toropova E. V., *Zapadnoevropeyskaya chasha XII v. iz raskopok v Staroi Russe*, *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, № 73, T. 1, S. 111–113.
- Toropova E. V., Samoilov K. G., Toropov S. E., *Arheologicheskie issledovaniya v Staroi Russe*, *Vestnik RGNF*, 2011, № 1, S. 155–166.

Статья поступила в редакцию 20.11.2016 г.